

- Работа выполнена в Институте военной истории Министерства обороны СССР.

Официальные оппоненты:

Доктор исторических наук полковник А. З. Мурнев
Кандидат военных наук генерал-майор доцент Е. Д. Гребеш
Ведущее предприятие — Военная академия имени М. В. Фрунзе.

Автореферат разослан 27 октября 1972 года.

Защита диссертации состоится 29 ноября 1972 года на заседании Ученого Совета Института военной истории Министерства обороны СССР (Москва, Большой Кисельный переулок, дом 14).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института военной истории МО СССР.

Ученый секретарь Совета
кандидат исторических наук
полковник

М. А. Алексеев

2022585734

**СТРОИТЕЛЬСТВО И ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ
ВОЗДУШНОДЕСАНТНЫХ ВОЙСК В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (1930—1945 гг.)**

Победа советского народа и его Вооруженных Сил в трудные годы Великой Отечественной войны завоевана в ожесточенных и длительных боях и сражениях.

Многие части, соединения и объединения Советской Армии, сражавшиеся с гитлеровскими захватчиками, покрыли свои знамена неувядаемой славой. Почетное место среди них по праву занимают гвардейские воздушнодесантные войска. Однако до последнего времени многие героические страницы деятельности «крылатой пехоты» остаются малоисследованными и сама их история недостаточно систематизирована. К сожалению, в военно-исторической и мемуарной литературе о действиях воздушнодесантных частей и соединений в годы минувшей войны рассказывается крайне мало, а иногда и с большими погрешностями.

Между тем воздушнодесантные войска Советской Армии прошли славный боевой путь и с честью выполнили поставленные перед ними задачи. Парашютисты-десантники вместе с воинами других родов войск внесли достойный вклад в летопись сражений первых дней войны в Белоруссии и Латвии, защищали Киев и Москву, героически сражались на Дону и Волге, у стен Сталинграда и в предгорьях Кавказа.

Воздушнодесантные части и соединения участвовали в крупнейших операциях Великой Отечественной войны как в составе тактических и оперативных воздушных десантов, так и в качестве гвардейских стрелковых соединений. На завершающем ее этапе в составе войск 3-го Украинского фронта в боях под Будапештом, Прагой и Веной участвовала 9-я гвардейская армия, полностью укомплектованная личным составом воздушнодесантных войск. Свои боевые знамена воины-десантники с честью пронесли от Москвы и Сталинграда до Австрийских Альп.

Все воздушнодесантные соединения, переданные действующим фронтам, всегда пользовались у командования и войск боевым авторитетом и заслуженно носили почетные наименования — Будапештских,

Бухарестских, Венских, Дунайских, Звенигородских, Неманских, Сталинградских, Свирских, Черноморских, Черниговских, Черкасских и многих других. На боевых знаменах частей и соединений правительственные награды ордена всех степеней, признание их героических заслуг перед Родиной.

Основной целью диссертации является: исследовать историю зарождения строительства и развития советских воздушнодесантных войск в предвоенные годы и опыт их применения в годы Великой Отечественной войны.

Вопросы диссертационной темы рассматриваются по архивным материалам, ранее опубликованным работам автора и другим источникам. Основное внимание уделяется истории строительства воздушнодесантных войск в предвоенные годы, существовавшим в то время оперативнотактическим взглядам на их применение. Боевой опыт войск исследуется, главным образом, по проведенным в годы Великой Отечественной войны воздушнодесантным операциям. Боевые действия личного состава подразделений и частей ВДВ показаны лишь в той мере, в какой это необходимо для освещения и обоснования исследуемых вопросов.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, снабжена схемами, библиографическим приложением и хронологической таблицей знаменательных дат в истории развития советского парашютизма и воздушнодесантных войск.

В первой главе — на основе архивных материалов и некоторых работ автора рассматривается история строительства воздушнодесантных войск Красной Армии в период 1930—1941 годов.

Как известно, разработка вопросов глубокой наступательной операции с использованием подвижных войск началась впервые в Советской Армии еще в 1927—1930 годах. В основе этой теории лежало признание того положения, что операции в будущей войне, в противоположность операциям периода первой мировой войны могут и будут носить более активный и решительный характер, преследовать крупные цели и сопровождаться ударами на всю оперативную глубину обороны противника. Такой характер наступательной операции определяется как ростом по-

вых технических средств — танков и авиации, так и совершенствованием артиллерийских средств, ростом подвижности сухопутных войск.

Все это обуславливало важность применения крупных воздушных десантов в будущей войне, необходимость которого вытекала из самой природы и характера наступательных операций. Уже тогда перед Советским оперативным искусством ставилась задача разработки вопросов организации и основ боевого применения воздушнодесантных войск.

Одним из организаторов советских воздуходесантных войск, создателем теории их боевого применения по праву считается Маршал Советского Союза М. Н. Тухачевский. В середине 1929 года сразу же после назначения на должность командующего войсками Ленинградского военного округа он дает задание штабу разработать реферат на тему: «Действия воздушного десанта в наступательной операции». Затем было разработано учебное задание на десантирование и боевые действия воздушного десанта в оперативной глубине обороны противника. Во вступительном слове Тухачевский говорил о неизбежном изменении в соотношении родов войск, в техническом их оснащении, в подвижности и маневренности на поле боя. Он предвидел появление совершенно новых соединений и объединений, бронетанковых, механизированных и воздушнодесантных войск. х)

Таким образом, теоретическая разработка вопросов о роли, месте и основных задач воздушных десантов в будущей войне была достаточно полно разработана в тридцатые годы советской военной мыслью. Буржуазные военные теоретики в эти годы занимались только спорами о возможности и целесообразности применения крупных воздушных десантов, в то время как Советская Армия блестяще их осуществляла на практике, в условиях мирного времени.

Техническая база, созданная в годы первых пятилеток индустриализации страны, обеспечила возможность развития тяжелой бомбардировочной авиации (самолеты ТБ-1, ТБ-3) и на ее базе создание воздушнодесантных войск. В 1930—1934 годах отечественная парашютная про-

х) Маршал Тухачевский. Воспоминание друзей и соратников. М., Воениздат, 1965 г. стр. 200.

мышленность стала поставлять Советской Армии парашютную технику для людей и грузов, а также различные самолетные подвески для перевозки вооружения, автотранспорта, легких танков и бронемашин.

Днем рождения советских воздушнодесантных войск считается 2 августа 1930 г. В этот день на учениях ВВС МВО под Воронежем впервые в мировой практике был выброшен парашютный десант в составе 12 человек. Их оружие и боеприпасы были сброшены в грузовых контейнерах с самолета Р-1. Подготовили первых парашютистов-десантников военные летчики М. Г. Минов и Я. Д. Мошковский. х)

Реввоенсовет СССР в Постановлении об итогах боевой подготовки Красной Армии за 1929—1930 годы отметил как крупное достижение ВВС удачные опыты по организации воздушных десантов. В задачах на 1931 год он указал на необходимость всестороннего изучения штабом РККА воздушнодесантных операций с технической и тактической стороны с целью разработки и рассылки на места соответствующих указаний. хх)

С качественным совершенствованием всех родов войск, особенно авиации, развились и молодые воздушнодесантные части, с каждым годом возрастали масштабы их оперативно-тактического применения на войсковых учениях и маневрах.

Уже на маневрах войск Белорусского военного округа в 1934 г. впервые выбрасывается крупный по тому времени воздушный десант в составе более 900 хорошо вооруженных парашютистов-десантников. Особенно значительными в истории развития воздушнодесантных войск были воздушные десанты, которые применялись на маневрах в 1935 г. войск Киевского и Белорусского, 1936 г. — Московского и Белорусского, 1937 году — Белорусского военных округов.

Почти на всех этих учениях присутствовали военные делегации западных армий. Опыт в применении воздушных десантов становился достоянием не только наших командных кадров и штабов, его внимательно изучали офицеры немецкой и других армий, особенно по вопро-

х) ЦГАСА, Ф. 29, оп. 50, д. 185, л. 173.

хх) ЦГАСА, Ф. 29, оп. 50, д. 109, л. 19, д. 169, л. 3.

сам проведения воздушнодесантных операций и глубоких оперативных ударов подвижных войск с целью окружения крупных группировок противника и их уничтожения. Этому не отрицают и буржуазные военные теоретики. Так, например, уже в первый год войны на Заваде, когда гитлеровское командование начало применять свои воздушнодесантные части в Бельгии, Голландии и других районах, военный обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» (США) Гербер Россвинский 19 мая 1940 г. в статье «Воздушная мощь Германии» писал:

«... сочетание парашютных десантов, захватывающих аэродромы, с посадочными десантами, использующими их, является страницей, вырванной из книги о Красной Армии, которая первая продемонстрировала эти методы в широких масштабах на Киевских маневрах 1935 года. В то время германские специалисты были настроены весьма скептически, считая, что этот новый вид оружия имеет шансы на успех лишь в малонаселенных районах».

И это вполне закономерно. Советская Армия — самая передовая и революционная армия в мире. Поэтому именно наша армия, обладавшая еще в тридцатых годах мощным воздушным флотом и неисчислимыми резервами смелых, отважных и преданных людей, явилась пионером и застрельщиком теоретической и практической разработки вопросов о роли и месте воздушных десантов в современной войне.

В Полевом Уставе (ПУ-36) уже имелись определенные указания по использованию воздушнодесантных частей. Так, например, в статье седьмой Устава записано: «Парашютиодесантные части являются действительным средством для дезорганизации управления и работы тыла противника. Во взаимодействии с войсками, наступающими с фронта, парашютиодесантные части могут оказать решающее влияние на полный разгром противника на данном направлении».

Эти уставные положения по воздушным десантам были практически подвергнуты глубокому изучению на ряде крупных учений и маневров, проведенных в предвоенные годы. В этом отношении особое значение приобрели маневры войск Белорусского военного округа.

По своему размаху Белорусские маневры 1937 года были самыми крупными учениями Советской Армии за всю ее предвоенную историю.

На маневрах планировалась выброска двух воздушнодесантных бригад. Однако, по метеоусловиям Нарком Обороны Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов разрешил выбросить одну — 214-ю. Воздушный десант был удачно выброшен. С его помощью войска «красных» захватили плацдарм на восточном берегу Днепра, а затем прорвали оборону «синих» и устремились на Кричев-Гомель. х)

Белорусские маневры 1937 года, как и Киевские 1935 года, произвели на всех огромное впечатление. Командиры и парашютисты-десантники с гордостью говорили о своем участии в воздушном десанте, убедились в мощи нашей авиации и сухопутных войск, убедились в этом и присутствовавшие на маневрах иностранные «гости». Они вынуждены были признать ведущую роль Советской Армии в развитии воздушнодесантного дела. Выводы по маневрам войск Белорусского военного округа были значительным шагом в развитии советского оперативного искусства и послужили важным научным материалом для разработки нового Полевого Устава и других важных уставных документов.

Положения, изложенные в Полевом Уставе (ПУ-40) в отношении боевого применения воздушнодесантных войск, явились четкой основой их дальнейшего строительства и развития.

Новый Полевой Устав (ПУ-40) определял, что воздушнодесантные войска являются средством Верховного Главнокомандования и применяются для решения таких задач в тылу противника, которые в данный период не могут быть выполнены другими родами войск, но решение которых может иметь серьезное влияние на исход всей операции.

Устав рекомендовал использовать их внезапно для противника и в «больших массах», самостоятельно и во взаимодействии с наземными и морскими силами, выполняющими данную операцию.

Уставом определялись также задачи воздушнодесантных войск. К числу наиболее важных из них относились: расстройство управления войсками и работы тыла противника путем нападения на крупные армейские штабы, разрушения средств связи и путей сообщения, нару-

х) Л. М. Сандалов «На московском направлении». М., Издательство «Наука», 1970 г., стр. 30—31.

шение подвоза к фронту противника боеприпасов и имущества. На них возлагались также задачи участия в борьбе за завоевание господства в воздухе путем захвата и разрушения аэродромов и авиационных баз противника, овладение прибрежными районами с целью обеспечения высадки морских десантов. Десантники привлекались для борьбы с воздушными десантами противника в своем тылу.

Таким образом, из приведенных выше задач и роли, которую должны были сыграть воздушнодесантные войска в наступательных операциях, видно, что они могли их решать в составе крупных оперативно-тактических соединений, хорошо оснащенными противотанковыми средствами и другой боевой техникой, и в тесном взаимодействии с сухопутными войсками (главным образом подвижными), авиацией и военно-морскими силами.

Естественно, требование Полевого Устава применять воздушнодесантные войска «в больших массах» вызвало необходимость иметь и специальную военно-транспортную авиацию с большой дальностью полета и грузоподъемностью, обеспечивающей десантирование не только личного состава, но и тяжелого вооружения, особенно противотанковых средств.

Как же обстояло дело с организацией и развертыванием воздушнодесантных войск и военно-транспортной авиации накануне Великой Отечественной войны? Имели ли теоретические положения устава прочную материально-техническую базу для их практического осуществления?

Накануне Великой Отечественной войны воздушнодесантные войска Красной Армии в своем составе имели шесть воздушнодесантных бригад. Три из них (201, 204 и 214-я) дислоцировались в Европейской части Советского Союза и три (202, 211 и 212-я) на Дальнем Востоке. Большинство из этих соединений до начала войны получили некоторый боевой опыт в боях с японскими захватчиками (212) и в войне с белофиннами (201, 204 и 214-я). Воздушнодесантные бригады в этих случаях применялись в качестве мотострелковых и лыжных частей. За проявленный массовый героизм в боях с японцами и белофиннами большое коли-

чество десантников было награждено орденами и медалями Советского Союза.

Летом 1940 года воздушнодесантные бригады приняли участие в освободительном походе Советской Армии в западные районы Белоруссии, Украины, Литвы и Молдавии. В конце этого года 211-я и 212-я воздушнодесантные бригады перебрасываются с Дальнего Востока на Украину.

В соответствии с требованиями Полевого Устава к воздушно-десантным войскам весной 1941 года началось развертывание на базе существовавших пяти воздушнодесантных бригад (201, 204, 211, 212 и 214) пяти воздушнодесантных корпусов, каждый численностью около десяти тысяч парашютистов (с 1 по 5 ВДК).

Если в боевой подготовке к началу войны удалось достичь достаточно высокого уровня обученности личного состава, хорошей сколоченности и тактической подготовки отдельных воздушнодесантных бригад, **оперативно-тактическая подготовка** командования и штабов новых воздушнодесантных соединений, особенно корпусов, была низкой, поскольку они находились еще в стадии формирования.

В августе 1941 года специальным приказом Народного Комиссара обороны было объявлено Положение о воздушнодесантных войсках Советской Армии. Этим положением определялись задачи и порядок их использования примерно так, как это предусматривал Полевой Устав (ПУ-40). В то же время Положение конкретизировало вопросы авиационного обеспечения воздушнодесантных операций, которое осуществлялось ВВС как в отношении транспортной, так боевой и разведывательной авиации. Во главе войск стоял командующий с Военным Советом. Были сформированы также штаб, управления и службы воздушнодесантных войск.

На время проведения воздушнодесантных операций Ставка ВГК подчиняла воздушнодесантные корпуса и бригады соответствующим фронтам. Задачи командирам воздушных десантов ставились командующим фронтом лично или через командующего воздушнодесантными войсками, который по вопросам применения воздушных десантов был как бы его помощником. Однако, не имея в своем распоряжении средств управления, частей качественного усиления и военно-транспортной

авиации, он вместе со своим штабом не мог оказать выброшенному десанту существенную поддержку или помощь. После выброски воздушного десанта руководство командующего ВДВ и его штаба по существу заканчивалось.

Как Полевой Устав, так и Положение о ВДВ 1941 года считали основой эффективного их использования в любых операциях — максимально возможное обеспечение транспортной авиацией с целью их десантирования в короткие сроки.

Однако, если к началу Великой Отечественной войны мы имели достаточное количество подготовленных воздушнодесантных соединений, которые могли выполнять любые задачи, предусмотренные Полевым Уставом, то качественное и количественное состояние авиационно-транспортного парка ВВС ни в коей мере не отвечало требованиям массового боевого применения воздушнодесантных войск. Такое различие в боевых возможностях ВДВ и ВВС сохранялось на протяжении всей войны. Правда, уже в 1942—1943 гг. в составе дальней авиации появились транспортные полки, вооруженные самолетами ЛИ-2. Однако они не внесли существенных изменений в этом направлении.

Из сказанного следует вывод, что, несмотря на достаточно высокий уровень развития теории боевого применения воздушнодесантных войск в предвоенные годы, опыт, полученный в ходе Великой Отечественной войны, показал, что вследствие отсутствия в системе ВВС специальной военно-транспортной авиации многие теоретические положения оказались практически неосуществимы.

Эти обстоятельства не могли не сказаться на условиях использования воздушнодесантных войск по своему предназначению. Поэтому их история является в большей мере историей боевого применения как обычных сухопутных войск на различных фронтах Великой Отечественной войны, чем историей применения их в качестве воздушных десантов. Попутно скажем, что такое положение характерно для всех воздушнодесантных войск армий — участниц второй мировой войны, в том числе армий Германии, Англии и США.

В сентябре 1941 года все воздушнодесантные соединения выводятся из состава действующей армии в глубокий тыл страны на доукомплек-

тование и формирование новых корпусов. Дополнительно в состав воздушнодесантных войск вошло пять корпусов (с 6 по 10 ВДК).

Кроме того было сформировано пять отдельных маневренных воздушнодесантных бригад и пять запасных учебных полков. Всего осенью 1941 года в строю было 150 тысяч парашютистов.

Советские воздушнодесантные войска уже в первые дни войны вынуждены были вступить в бой в Латвии, Белоруссии и на Украине. Они совместно с другими частями Советской Армии отражали бешеный натиск гитлеровцев под Ригой и Двинском, под Минском и Кричевом, обороняли Киев, а несколько позже защищали Москву.

В трудные периоды Великой Отечественной войны, когда для ввода в бой и восполнения потерь Советской Армии срочно требовались свежие силы, воздушнодесантные войска передавали различным фронтам хорошо обученные и сколоченные соединения.

Несмотря на своеобразие условий применения воздушных десантов в Великой Отечественной войне и отсутствие по существу военно-транспортной авиации, многие воздушнодесантные части и соединения были использованы и по своему прямому назначению в качестве воздушных десантов. Этот, хотя и небольшой, опыт боевого применения воздушнодесантных войск является несомненно поучительным и для нашего времени. Он вскрывает как положительные стороны, так и серьезные недостатки в организации и проведении воздушнодесантных операций со стороны командования и штабов фронтов, воздушнодесантных войск и военно-воздушных сил.

В рамках диссертации не представляется возможным рассмотреть и проанализировать все случаи применения в годы минувшей войны воздушных десантов с тактическими и разведывательно-диверсионными целями. Их было немало. О некоторых из них автор упоминает в своей работе, но главное внимание в диссертации уделяется двум крупным воздушнодесантным операциям, проведенным на Западном (1942 г.) и на Воронежском (1943 г.) фронтах. Этим двум операциям автор отводит две главы диссертации.

В главе второй — рассматриваются применения 4-го воздушнодесантного корпуса зимой 1942 г. на Западном фронте в районе Вязьмы.

В январе-феврале 1942 года войска Западного фронта во взаимодействии с войсками Калининского фронта развили наступление на вяземском и ржевском направлении. Создалась тяжелая для противника обстановка в районе Вязьмы: под угрозой окружения и разгрома оказались войска группы армий «Центр». Гитлеровское командование спешно перебрасывало в этот район крупные резервы с Запада. Нужно было срочно пресечь движение этих резервов к району Вязьмы и воспретить возможный отход войск противника из этого района на Запад, тем самым содействуя войскам Западного и Калининского фронтов в окружении и разгроме крупной группировки противника. С этой целью 15 января Ставка Верховного Главного командования принимает решение о десантировании в тыл вяземско-ржевской группировки врага 4-го воздушнодесантного корпуса. х)

Было ли оперативно оправдано решение на применение крупного воздушного десанта? Несомненно. В первой половине января в результате успешно продолжавшегося наступления Советской Армии на западном направлении оборона группы армий «Центр» была разобщена на вяземскую, юхновскую, жиздринскую и болховскую группировки. Из них наиболее сильной по своему составу и важной по значению была вяземская. В случае занятия нашими войсками Вязьмы оказывалась отрезанной группировка противника, находившегося северо-восточнее ее, и открывался путь для дальнейшего наступления советских войск на смоленском направлении.

Продолжавшееся наступление войск Западного и Калининского фронтов, в частности 33-й армии Западного фронта, с востока, 11-го кавалерийского корпуса Калининского фронта — с северо-запада и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса Западного фронта — с юга создавало благоприятные условия и обуславливало целесообразность высадки крупного воздушного десанта западнее Вязьмы для содействия войскам обоих фронтов в завершении окружения и уничтожения вяземской группировки противника.

х) Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история, М., Воениздат, 1965 г. стр. 136.

17 января командующий ВДВ генерал-майор В. А. Глазунов отдал предварительное распоряжение командиру 4-го воздушнодесантного корпуса генерал-майору А. Ф. Левашову на сосредоточение частей корпуса по железной дороге из района Внуково, Раменское, Тейково Московской области в исходный район для десантирования — Калужский аэродромный узел и готовности к десантированию 21 января.

Сосредоточение войск в исходный район для десантирования и решение многих вопросов боевого и материально-технического обеспечения воздушнодесантной операции отняло значительно больше времени, чем предусматривалось расчетами. По этой причине десантирование корпуса было перенесено с 21 на 25—27 января.

Оперативная обстановка на Западном направлении к началу десантирования в основном оставалась прежней, но наступление войск Калининского и Западного фронтов развивалось крайне медленно. Воздушная обстановка также мало благоприятствовала проведению воздушнодесантной операции. Боевая активность авиации противника в полосе Западного фронта значительно возросла, особенно к концу января.

24 января командир корпуса получил приказ командующего войсками Западного фронта генерала армии Г. К. Жукова, нанесенный на карту масштаба 100000, на которой было указано положение частей корпуса после высадки в тылу противника, а также кратко сформулирована цель применения воздушного десанта.

На основании этого приказа и решения командира корпуса штабы отработали необходимые расчеты и таблицы десантирования. Однако, они не учитывали реальных условий и обстановки: тяжелые метеословия, возможный выход из строя транспортных самолетов, отсутствие ПВО исходного района, а главное — очень ограниченное количество сосредоточенных с большими трудностями самолетов. Их было всего 42 единицы, а нужно было иметь не менее 550—600 самолетов для десантирования корпуса одним рейсом или же совершить такое количество самолетов-вылетов, которое потребовало бы менее 3—4 суток. х)

х) ЦГАСА. ф. 338-оп.8712, д. 42, т. 2 л. л. 1—14

Таким образом, планы и расчеты на десантирование не отвечали реальным возможностям и обстановке и уже в самом начале операций ставили под угрозу возможность ее проведения.

Дальнейшие события развивались следующим образом: 27 января во второй половине дня двумя рейсами был выброшен передовой десантный отряд—батальон 8-й воздушнодесантной бригады. Вслед за передовым десантным отрядом в ночь на 28 января удалось выбросить еще один батальон. Кроме десантирования этого батальона планировалось десантирование остальных частей 8-ой воздушнодесантной бригады.

Однако, как только началась высадка передового десантного отряда, немецкой воздушной разведкой было обнаружено сосредоточение нашей транспортной авиации на аэродромах в районе Калуги, а вслед за этим, накануне взлета наших транспортных самолетов, последовали бомбардировочные удары. Десантники и летчики в результате бомбардировочного налета понесли потери. Несмотря на противодействие ночных истребителей противника, десантирование продолжалось в эту и в последующие ночи, но с большими трудностями. В результате за шесть суток с 27 января по 2 февраля была десантирована только 8-я воздушнодесантная бригада без одного батальона, или, примерно, 25% состава корпуса.

Дальнейшее десантирование 4-го воздушнодесантного корпуса было признано нецелесообразным. Вполне понятно, за время от принятия решения на воздушнодесантную операцию и началом ее проведения изменилась и оперативная обстановка. Продвижение войск Калининского фронта с севера на Вязьму задерживалось. 1-ый гвардейский кавалерийский корпус генерала Белова, с трудом прорвав 28 января оборону противника по Варшавскому шоссе, без артиллерии и тылов, медленно продвигался в направлении Вязьмы. В этой обстановке отпала необходимость в выполнении 4-м воздушнодесантным корпусом прежней задачи — содействия войскам двух фронтов в окружении вяземской группировки противника.

В связи с изменившейся оперативной обстановкой, непригодности Калужского аэродромного узла для десантирования было принято реше-

ние — корпус без 8-й воздушнодесантной бригады возвратить из района Калуги в прежний район базирования — Раменское.

В первой половине февраля 1942 года наступление войск Калининского и Западного фронтов по существу прекратилось. К этому времени в районе Вязьмы сложилась исключительно напряженная обстановка для советских войск, оказавшихся в тылу противника. Здесь к середине февраля было три изолированных друг от друга района борьбы советских войск. Юго-восточнее Вязьмы вели упорную борьбу войска 33-й армии, которые, как известно, после успешного прорыва обороны противника главными силами значительно продвинулись вперед в узкой полосе в направлении Вязьмы, но гитлеровцам удалось закрыть участок прорыва и окружить их.

Юго-западнее Вязьмы был второй район, который удерживался частями 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и 8-й воздушнодесантной бригады. Части генерала П. А. Белова устремились на соединение с 11-м кавалерийским корпусом Калининского фронта, который наступал с севера от Сычевки на Вязьму. Соединение двух кавалерийских корпусов западнее Вязьмы не произошло — слишком слабыми оказались их силы.

Южнее Вязьмы и восточнее ст. Угра был третий очаг вооруженной борьбы — район действия крупного партизанского отряда полковника Кириллова, парашютистов 2-го батальона 201-й воздушнодесантной бригады под командованием капитана И. В. Суржика и десантников 250-го стрелкового полка майора Н. Л. Солдатова, которые были десантированы в середине января для содействия прорыву в тыл противника частей группы П. А. Белова.

В полосе Западного фронта немцы перешли к жесткой обороне. Особенно упорно обороняли они район Юхнова и Варшавского шоссе. Вот в этой обстановке 4-й воздушнодесантный корпус в составе 9-й и 214-й воздушнодесантной бригады и одного батальона 8-й воздушнодесантной бригады получил новую задачу: десантироваться в район западнее Юхнова, нанести удар по обороне гитлеровцев с тыла и, овладевая последовательно рубежами, выйти на Варшавское шоссе в 25—30 км

Юго-западнее Юхнова и, соединившись с войсками 50-й армии генерала И. В. Болдина, завершить окружение юхновской группировки противника. х)

Одновременно 50-я армия получила задачу наступать навстречу 4-му воздушнодесантному корпусу. И на этот раз мы не располагали достаточным количеством транспортных самолетов — всего было к началу десантирования 64 самолета. Но теперь гитлеровская авиация не смогла безнаказанно наносить удары по аэродромам вылета воздушного десанта и только оказывала противодействие десантированию одиночными истребителями в районе приземления.

Десантирование корпуса началось в ночь на 18 февраля и было закончено в ночь с 23 на 24 февраля. По окончании выброски и сбора части корпуса развернули боевые действия. Они с первого же дня встретились с организованной обороной противника, которая все больше усиливалась в связи с тем, что десантирование и сбор частей воздушного десанта затянулись на длительное время. Противник, определив намерения и направления действий 4-го воздушного корпуса и 50-й армии, немедленно стал подтягивать в этот район дополнительные силы.

Несмотря на то, что части корпуса не имели численного превосходства и тяжелого вооружения, они все же на основном направлении продвинулись на 20 км навстречу войскам фронта, овладели рядом населенных пунктов и нанесли противнику значительные потери и вышли на указанный им рубеж. хх) Но по ряду причин армия оказалась не в состоянии выполнить поставленную задачу. Десантники попали в исключительно трудное положение — без артиллерии, без поддержки фронтовой авиации, с ограниченным количеством боеприпасов и большими потерями в людях — они вынуждены были сами перейти к обороне и отбивать ожесточенные атаки гитлеровцев.

К началу марта обстановка для войск Западного фронта складывалась весьма трудной, особенно для частей, действующих в тылу противника. 50-я армия прекратила наступление, четыре дивизии 33-й армии

х) ЦГАСА, ф. 338, оп. 8712, д. 42, л. 17

хх) П. А. Белов. «За нами Москва» М. Воениздат, 1963, стр. 228

были окружены противником, атаки 11-го и 1-го гвардейского кавалерийского корпусов в направлении Вязьмы успеха не имели.

В этой обстановке дальнейшие действия 4-го воздушнодесантного корпуса выразились в прочном удержании захваченного района, в ведении разведывательно-диверсионных действий, в готовности в последующем, с улучшением обстановки, продолжить наступательные действия в новом направлении.

В течение марта и апреля были сделаны еще две попытки прорвать оборону немцев по Варшавскому шоссе одновременным ударом с тыла и фронта, но сил 50-й армии и 4-го воздушнодесантного корпуса для решения этой задачи было недостаточно.

Во второй половине мая противник, сосредоточив значительные силы, решил во что бы то ни стало окружить и уничтожить десантников. Завязались тяжелые оборонительные бои, исход которых мог быть не в пользу десантников.

25 мая командир 4-го воздушнодесантного корпуса, докладывая обстановку военному Совету Западного фронта, просит разрешить оставить занимаемый район и пробиться на соединение с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом. Только 30 мая десанникам удается выйти в район расположения конников, которые с трудом удерживали свои оборонительные рубежи.

В начале лета немцам представилась возможность в более широком масштабе применять танки и авиацию. Несмотря на усиление 1-го гвардейского кавалерийского корпуса двумя воздушнодесантными бригадами (23-й и 211-й), которые были десантированы в период с 29 мая по 3 июня 1942 года, становилось ясным, что удерживать занимаемый нашими войсками район будет невозможно. Кроме того, обстановка на фронте резко изменилась. Западный фронт стабилизировался, и необходимость пребывания в тылу противника наших частей для совместных действий с войсками фронта отпала. х)

Военный Совет Западного фронта принял решение — вывести все войска, действовавшие юго-западнее Вязьмы, на свою территорию. Бо-

х) ЦГАСА, ф. 338, оп. 2754, д. 41, лл. 316, 317.

лее 150 км прошли с боями десантники и конники по вражеским тылам. Это был действительно героический, почти 20-дневный рейд под непрерывным воздействием танков и авиации противника.

В ночь на 24 июня на участке обороны 10-й армии, севернее города Кирова Брянской области, основные силы двух корпусов прорвали оборону противника ударом с тыла и соединились со своими войсками. Часть офицерского состава 1-го гвардейского кавалерийского корпуса была вывезена из тыла самолетами.

Так завершилась воздушнодесантная операция 4-го воздушнодесантного корпуса на Западном фронте. Пять месяцев десантники вели напряженные бои с регулярными частями войск противника, сковывая его значительные силы и, удерживая совместно с конниками значительную территорию на важнейшем операционном направлении Западного фронта.

Опыт десантирования и боевых действий 4-го воздушнодесантного корпуса имеет свои особенности и свою поучительность. Это был первый случай в военной истории, когда десантирование такого крупного соединения проводилось ночью, в сложных зимних условиях. Подобных воздушнодесантных операций в такой сложной обстановке ни в одной зарубежной армии даже и не пытались осуществить.

Серьезные недостатки, допущенные при подготовке и проведении воздушнодесантной операции на Западном фронте, не могут быть оправданы, но, говоря о них, нельзя забывать о времени и конкретных условиях, в которых она проводилась.

Основным недостатком операции было то, что не было достаточных авиационных средств для ее обеспечения. Военно-транспортная авиация, привлеченная к десантированию, была в состоянии выполнить эту задачу лишь в течение нескольких суток (без учета возможных собственных потерь). Это обстоятельство привело к утрате важнейшего преимущества воздушного десанта — внезапности его применения и усложняло ведение боевых действий после приземления в тылу противника. Кроме того ВВС фронта не смогли оказать поддержку своей бомбардировочной и истребительной авиацией войскам, действующим в тылу гитлеровцев южнее Вязьмы.

Глава третья

Днепровская воздушнодесантная операция

Совершенно в иных условиях проводилась вторая крупная воздушнодесантная операция в сентябре 1943 года на Воронежском фронте. Обстановка, предшествующая принятию решения на высадку воздушного десанта была следующей.

Стремительно преследуя противника, передовые части войск Воронежского фронта в середине сентября 1943 г. подходили к Днепру. В ночь на 22 сентября передовые части 3-й гвардейской танковой армии с ходу преодолели реку к юго-востоку от Киева в районе Вел. Букрин. Одновременно с ней в районе букринской излучины и правее ее начали форсировать Днепр передовыми частями войска 40-й, а левее 47-й армий.

В этой обстановке создались выгодные условия для применения крупного воздушного десанта с целью захвата плацдармов на правом берегу Днепра и сосредоточения на нем в последующем достаточных сил для развертывания наступательных действий к западным границам Украины. х)

Для выполнения этой задачи в начале сентября 1943 года из состава воздушнодесантных войск в распоряжение Воронежского фронта были выделены три гвардейские воздушнодесантные бригады — 1, 3 и 5-я. Ввиду того, что все бригады предназначались для совместных действий в одном районе, они были объединены в корпус под командованием генерал-майора И. И. Затевахина — заместителя командующего ВДВ. Из офицеров управления ВДВ в спешном порядке был сформирован штаб корпуса. Однако, этот импровизированный штаб не располагал ни средствами управления, ни авиационно-транспортными средствами или частями усиления. Всего в составе корпуса было около 10.000 парашютистов.

Для десантирования парашютной группы воздушного десанта выделялось 180 самолетов ЛИ-2, а для посадочной группы — 35 планеров.

х) См. История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945 гг. М., Воениздат, 1964 г. т. 3, стр. 324—325.

Исходный район для десантирования включал Богодуховский и Лебединский аэродромные узлы. х)

Сосредоточение войск и военно-транспортной авиации предполагалось закончить за двое суток до начала десантирования, которое было намечено на 24 сентября 1943 года.

В связи с большой перегрузкой только что восстановленных железных дорог и отсутствием достаточного количества подвижного состава, сосредоточение десантников в исходный район закончилось на трое суток позже установленного срока. В связи с этим они располагали лишь немногим более суток для окончания подготовки к десантированию.

Вследствие плохих метеоусловий сосредоточение военно-транспортной авиации также задерживалось. Утром 23 сентября командующий войсками Воронежского фронта генерал армии Н. Ф. Ватутин прибыл на командный пункт 40-й армии, которая должна была наступать на соединение с воздушным десантом.

Командующий 40-й армии доложил, что по данным разведки в районе букринской излучины Днепра крупных сил противника не обнаружено. Подход его резервов из глубины также не был установлен.

На основании этих данных был сделан вывод, что в районе предстоящего десантирования противник значительными силами не располагает. Исходя из такой оценки, командующий войсками фронта приказал через командующего воздушнодесантными войсками десантировать в ночь с 24 на 25 сентября две воздушнодесантные бригады — 3-я и 5-я с целью захвата плацдарма на правом берегу Днепра; 1-я воздушнодесантная бригада составляла резерв и находилась в готовности к десантированию в последующие ночи.

Обстановка в полосе Воронежского фронта и в тылу немецких войск к моменту высадки воздушного десанта была следующей:

Преследуя противника, войска фронта главными силами 22 сентября подходили к Днепру и были на удалении 10-20 км от берега. Передо-

х) «Материалы по воздушнодесантной операции Воронежского фронта».

Штаб ВДВ СА, инв. № 293, часть I, лл. 1—9.

вые отряды 3-й гвардейской танковой армии форсировали Днепр и захватили небольшие плацдармы. х)

В этот же день войска 40-й и 47-й армий получили приказ к исходу 26 сентября форсировать Днепр в Букринской излучине и, выйдя на плацдарм, удерживаемый парашютистами, расширить его в стороны флангов. На плацдарм выходили также соединения 3-й гвардейской танковой армии с целью развертывания наступления на Кагарлык и Белая Церковь.

Ко времени выхода передовых отрядов танковой армии к Днепру, то есть 21 сентября, противник на правом берегу реки обороны не занимал, но, установив их подход, в срочном порядке начал перебрасывать в букринскую излучину Днепра части трех дивизий (10-й моторизованной, 167-й и 19-й пехотных). Их передовые части появились уже днем 21 сентября и сразу же завязались бои с нашими малочисленными передовыми отрядами. К исходу 24 сентября в этом же районе появились части еще двух пехотных дивизий (112-й и 225-й ПД), которые переправились с левого берега Днепра у Канева.

Следовательно, к моменту десантирования, то есть к 24 сентября противник сосредоточил в букринской излучине Днепра крупные силы, которые располагались в основном в населенных пунктах, образуя вокруг них опорные пункты и узлы обороны и как раз в тех районах, где намечалось десантирование 3-й и 5-й воздушнодесантных бригад.

Все эти перегруппировки противника своевременно не были вскрыты нашей разведкой. По-прежнему считалось, что на правом берегу Днепра враг не имеет никаких оборонительных сооружений и сильных группировок войск. Такая неправильная оценка сил противника привела позже не только к неудачным действиям воздушного десанта, но и к тому, что войска 40-й и других армий оказались в состоянии перейти в наступление с букринского плацдарма только в конце ноября, а 3-ю танковую армию пришлось вывести из боя и перебросить севернее Киева.

х) «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945». Краткая история. М., Воениздат 1965 г., стр. 260.

Здесь, на наш взгляд, составители краткой истории Великой Отечественной войны Советского Союза, издания 1965 года, сделали явную ошибку, указывая, что: «районы высадки были намечены неудачно, экипажи оказались подготовлены слабо. В результате основная масса десантников неожиданно попала в центр расположения немецких войск. Они понесли большие потери и своей задачи не выполнили» х).

Действительно, неожиданным было скопление противника на букринском плацдарме не только для парашютистов, но и для командования Воронежского фронта. Что же касается района высадки, то он был выбран, на наш взгляд, правильно и отвечал поставленной задаче. Не вина десантников, что этот район оказался заполненным сильным противником и им пришлось прыгать буквально на его голову.

Плотная группировка войск противника на плацдарме и активные действия его против воздушного десанта исключили возможность выхода десантников в назначенные районы и пункты сбора.

Уже с рассвета 25 сентября на значительной площади в тылу противника на правом берегу Днепра развернули боевую работу около 40 отдельных групп и отрядов парашютистов, различных по своему составу. Вначале их действия носили разрозненный характер, постепенно отдельные группы и отряды объединились в более крупные, а затем они были сформированы в единую воздушнодесантную бригаду под командованием подполковника П. М. Сидорчука.

25 сентября Г. К. Жуков, как представитель Ставки ВГК, докладывал И. В. Сталину о трудностях наступления с букринского плацдарма. Он очень был недоволен неудачей и использованием воздушнодесантных войск.

В специальном приказе по этому поводу отмечалось:

«Выброска массового десанта в ночное время свидетельствует о неграмотности организаторов этого дела, ибо, как показывает опыт, выброска массового ночного десанта даже на своей территории сопряжена с большими трудностями». хх)

х) Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. Краткая история. Воениздат, 1965 г. стр. 261.

хх) Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М. Воениздат, 1969 г., стр. 188.

В сложных условиях десантники проявили исключительно высокие чувства долга перед Родиной, мужество и упорство в бою. Пожалуй, уместно будет напомнить о судьбе 1-й английской воздушнодесантной дивизии. В сентябре 1944 года под Арнемом в Голландии эта дивизия была выброшена для захвата переправ и плацдарма на Рейне и оказалась атакованной резервными частями гитлеровцев. Уже на девятый день после десантирования она оказалась разгромленной, а большинство личного состава попало в плен к немцам.

Несмотря на подавляющее превосходство в силах и средствах, противник не сумел уничтожить наш советский воздушный десант на правом берегу Днепра. Будучи не в состоянии выполнить поставленную первоначальную задачу по захвату и удержанию плацдарма, десантники своими решительными действиями оттянули на себя значительные силы врага, облегчив этим положение наших войск, прорвавшихся на правый берег Днепра в районе Черкасс.

Выполняя приказ командующего войсками 2-го Украинского фронта, в полосу действий которого десантники вышли в октябре после боевого рейда по вражеским тылам, они во взаимодействии с войсками 52-й армии 13—15 ноября ударом с тыла по обороне противника захватили и в течение четырех дней упорных боев с его превосходящими силами, удерживали плацдарм на Днепре севернее Черкасс. Затем, обеспечив форсирование войск фронта на этом участке, они приняли участие в Черкасской наступательной операции и только в начале декабря были выведены из боя.

Нельзя полностью согласиться с заключением упоминавшейся нами «Краткой истории», что десантники понесли большие потери и своей задачи не выполнили.

Несмотря на сложную обстановку, воздушный десант не был уничтожен и, сообразуясь с ней, выполнял боевые задачи, которые никто не мог предусмотреть перед вылетом, проявляя инициативу, героизм и мужество. Что же касается неточной высадки парашютистов, то и здесь нужно было сказать более объективно. Конечно, среди экипажей транспортных самолетов были и слабо подготовленные, которые впервые вы-

летали ночью. Но нельзя исключить и сложности в ориентировке, когда в ночном небе на большой площади непрерывно светились сотни цветных сигнальных ракет, прожекторы освещали самолеты, которые попадали в зоны интенсивного зенитного огня и вынуждены были выбрасывать парашютистов с больших высот при выполнении противозенитного маневра. И вот в таких сложнейших условиях из 4757 человек в ночь на 25 сентября до линии фронта ошибочно было выброшено 230 парашютистов. х)

В связи с трудными условиями десантирования и сосредоточения в районе выброски крупных сил противника было признано нецелесообразным десантировать 1-ю гвардейскую воздушнодесантную бригаду и она была возвращена к прежнему месту базирования.

В журнале боевых действий воздушнодесантных войск по итогам этой операции отмечается: «... офицеры и бойцы десантники сражались героически, звание гвардейцев оправдали в бою с честью. За выполнение боевой задачи приказом командующего 2-го Украинского фронта всему личному составу объявлена благодарность. Свыше тысячи воинов-парашютистов награждены орденами и медалями, некоторым из них присвоено высокое звание Героя Советского Союза».

В главе четвертой, заключительной, исследуя опыт применения воздушнодесантных войск в Великой Отечественной войне и даются выводы в отношении организации и проведения воздушнодесантных операций в будущем. Именно в этом автор видит одну из важнейших целей диссертации.

Опыт боевого применения воздушных десантов в минувшей войне в сложных условиях обстановки с ограниченными средствами должен широко использоваться офицерским составом и штабами ВДВ не только в планировании и подготовке воздушнодесантных операций, но и в практике обучения личного состава войск. Здесь можно найти много примеров замечательных, умелых, героических действий десантников мелких подразделений и частей.

х) «Материалы по воздушнодесантной операции Воронежского фронта, штаб ВДВ СА, инв. № 293, ч. II, л. 11.

Естественно, при изучении опыта и недочетов, допущенных в подготовке и проведении воздушнодесантных операций и действий войск, мы не должны забывать о конкретных условиях, в которых проводились эти операции.

Какие же задачи, которые решали воздушные десанты в минувшей войне, являются актуальными в современных условиях? Прежде всего следует подчеркнуть, что советское командование применяло воздушнодесантные войска в Великой Отечественной войне с более решительными целями и задачами, чем применялись воздушнодесантные войска англо-американцев и немцев во второй мировой войне. Никто из них не ставил десантникам таких, например, задач, как содействие наступающим войскам в окружении крупных группировок противника или в прорыве его обороны ударом с тыла. Ни в одной воюющей армии в прошлом не применялись воздушные десанты в суровых зимних условиях, а также против превосходящего в силах противника.

Несомненно, эта задача — содействие войскам, наступающим с фронта в завершении окружения и уничтожения крупных группировок противника путем захвата важных рубежей, узлов дорог, узостей, дефиле и пр. — остается на будущее для воздушных десантов задачей номер один (использование 4-го воздушнодесантного корпуса зимой 1942 года на Западном фронте).

Важной задачей остается захват плацдармов на крупных водных преградах или морских побережьях в интересах сухопутных войск или флота (высадка воздушных десантов под Одессой, Новороссийском, на Керченском полуострове и на Днепре).

Захват аэродромов с целью уничтожения на них материальной части и обеспечения высадки крупных посадочных десантов, как это имело место под Майкопом и Медынью, будет являться частой задачей парашютистов и в современных условиях.

Особенно часто воздушные десанты могут быть использованы для действия на широкой площади с целью нарушения управления войсками, работы вражеского тыла, деморализации войск и населения противника. Опыт минувшей войны дает в этом отношении много примеров успешных действий парашютистов и партизан.

И наконец, воздушнодесантные войска в состоянии быстро усилить наши группировки, ведущие бой в окружении или в изолированных районах, а также вести борьбу с вражескими воздушными десантами.

А какой же была продолжительность самостоятельных боевых действий десантников в минувшей войне? От нескольких суток и до нескольких месяцев. Так, например, 4-й воздушнодесантный корпус действовал около пяти месяцев, 3-я и 5-я воздушнодесантные бригады почти два месяца, отряд капитана Старчика в районе Медынь—18 суток, а небольшие тактические десанты под Одессой, Новороссийском и в других пунктах действовали от нескольких часов до 1—2 суток.

Однако столь длительное пребывание в тылу противника воздушнодесантных частей не считалось нормальным для того времени. Оно вызывалось сложившейся оперативной обстановкой в тылу противника после их высадки. Планами же воздушнодесантных операций не предусматривалась ни одна из них продолжительностью более 1—3 суток, что следует признать правильным.

Вместе с тем боевой опыт показывает, что воздушнодесантные войска должны быть готовы к продолжительным самостоятельным боевым действиям в отрыве от своих войск. В этом случае необходимо заранее предусматривать возможность их усиления не только вооружением, боеприпасами и другими техническими средствами, но и личным составом, медицинской и тыловой службами (как это имело место при действиях 4-го воздушнодесантного корпуса).

Нельзя не отметить прямой зависимости продолжительности самостоятельных боевых действий воздушных десантов от выбора момента их десантирования. Так, например, десантирование 3-й и 5-й воздушнодесантных бригад на Воронежском фронте было осуществлено 24 сентября, войска же фронта оказались не готовыми к форсированию Днепра. Фактически первое наступление войск с букринского плацдарма началось только 12 октября, то есть через 16—17 суток после выброски десантников, и оказалось неудачным. Они не выполнили поставленной задачи, даже не вышли к районам выброски воздушнодесантных частей.

Таким образом, здесь был допущен явный оперативный просчет в выборе момента десантирования в зависимости от готовности и способности войск 40-й и других армий форсировать Днепр и развивать наступление с захваченного плацдарма. В результате десантники были поставлены в исключительно тяжелое положение.

Такая же ошибка была допущена зимой 1942 года на Западном фронте, когда войска 50-й армии не смогли прорвать вражескую оборону по Варшавскому шоссе и соединиться с частями 4-го воздушнодесантного корпуса. Трижды предпринимались попытки выполнить поставленную задачу, но безрезультатно. Десантники почти полгода были вынуждены оставаться в тылу врага с крайне ограниченными боевыми и материальными возможностями.

Продолжительность ведения самостоятельных боевых действий воздушных десантов несомненно зависит и от **глубины их высадки во вражеском тылу**. В Великой Отечественной войне глубина высадки воздушных десантов не превышала 30—40 км от линии фронта.

Обычно парашютисты выбрасывались в тактической зоне обороны противника. Это объяснялось тем, что в 1942—1943 г. г. противник не имел глубоко эшелонированной обороны на тех направлениях, где применялся воздушный десант.

Кроме того, темпы наступления наших войск были в то время невысокими, а радиус действий транспортной и боевой авиации, в связи с медленным ее перебазированием на новые аэродромы в условиях исключительно снежной зимы 1942 года или стремительного наступления наших войск к Днепру летом 1943 года, не обеспечивал своевременную поддержку с воздуха выброшенных десантов и быстрый выход к ним наступающих войск с фронта.

Естественно, современная скоростная военно-транспортная авиация и неизмеримо возросшая подвижность сухопутных войск, а также возможность поддерживать десантников не только фронтовой авиацией, но и ракетно-ядерными средствами, позволяет применять воздушные десанты на любой глубине, которая по существу определяется теперь радиусом полета самолетов военно-транспортной авиации. Это обязывает ко-

мандование и штабы при выборе районов десантирования и боевых действий воздушного десанта глубоко анализировать обстановку не только на каком-то одном операционном направлении, но иногда, в зависимости от масштаба воздушнодесантной операции, на целом театре военных действий.

При выборе районов десантирования, как показал опыт войны, следует исходить из того, чтобы части воздушного десанта в момент высадки и высадки и в первые часы непосредственно после нее не были атакованы крупными бронетанковыми силами противника и не представляли выгодной цели для нанесения по ним ядерного удара, то есть были бы максимально рассредоточены, и чтобы воздушный десант был в состоянии после приземления быстро подавить сопротивление противника в районе десантирования.

Правильное определение района десантирования и успешное развитие боевых действий, особенно в первые часы после приземления воздушного десанта, всецело зависят от хорошо налаженной и непрерывно действующей разведки.

Однако вопросам разведки при проведении воздушнодесантных операций в минувшей войне уделялось недостаточное внимание.

Это хорошо видно на примере использования воздушнодесантных войск на Днепре.

Вот почему командование, штабы, организующие воздушнодесантную операцию, обязаны не только иметь точные данные о противнике, но и тщательно следить за перегруппировками его войск, особенно накануне десантирования с тем, чтобы не выбросить воздушный десант в расположение крупных сил противника.

При подготовке воздушнодесантной операции должны быть приняты все меры к **скрытности ее проведения**, что имеет особое значение в условиях применения противником оружия массового поражения с целью срыва воздушнодесантной операции. В этом отношении наиболее показателен опыт подготовки к десантированию 4-го воздушнодесантного корпуса.

В целях обеспечения скрытности подготовки войск к десантированию и боевым действиям необходимо предусматривать ограниченное привлечение исполнителей к планированию, меньше издавать письменных распоряжений, связанных с подготовкой воздушного десанта, а отдавать их преимущественно устно. Личный состав, как при перевозке в исходный район для десантирования, так и при расположении в нем, должен быть изолирован от общения с местным населением, а также должны соблюдаться строгие меры маскировки войск, боевой техники и парашютнодесантного имущества.

При выборе исходного района для десантирования нужно учитывать не только аэродромную сеть, но и маскировочные возможности данного района для укрытого расположения частей воздушного десанта. Сосредоточение военно-транспортной авиации на аэродромы взлета исходного района для десантирования должно проводиться в строго ограниченный срок, необходимый для загрузки боевой техники и людей, увязки вопросов десантирования с подразделениями и частями воздушного десанта и военно-транспортной авиации.

Опыт подготовки к десантированию 4-го воздушнодесантного корпуса со всей очевидностью показал, что скрытность подготовки воздушнодесантной операции не могла быть обеспечена должным образом, так как исходный район для десантирования (район города Калуги) был выбран явно неудачно. Выбор в качестве исходного района для десантирования Калужского аэродромного узла, расположенного всего в 30—40 км от линии фронта, был вызван стремлением приблизить аэродромы погрузки воздушного десанта к линии фронта и тем самым обеспечить увеличение числа рейсов в сутки и сокращения продолжительности десантирования в целом.

Но это стремление к высоким темпам десантирования практически резко снизило, так как поставило десант и транспортную авиацию под удары авиации противника. Противовоздушная оборона исходного района для десантирования была организована плохо, аэродромы находились вблизи фронта и непрерывно контролировались воздушной разведкой противника.

Несомненно, что если бы первоначальный выбор исходного района для десантирования 4-го воздушнодесантного корпуса пал на район Москвы, была бы значительно облегчена вся подготовка, материальное и техническое обеспечение его, не потребовалось бы в ущерб всей операции совершать трудную и ненужную перевозку войск в Калугу.

Одной из особенностей проведения воздушнодесантной операции на Западном и Воронежском фронтах является то обстоятельство, что они проводились при очень ограниченных авиационно-транспортных средствах, в силу чего выброска воздушных десантов в тыл врага значительно растягивалась по времени.

Поэтому внезапность появления в тылу противника воздушных десантов не могла быть достигнута в той мере, как это планировалось и как это может осуществляться в современных условиях.

Высадка воздушных десантов в ходе Великой Отечественной войны, как правило, осуществлялась ночью. Это требовало исключительно тщательной и всесторонней подготовки авиации и воздушного десанта и серьезных мер обеспечения точного выхода транспортных самолетов на площадки выброски.

При организации и проведении десантирования воздушных десантов на Западном и Воронежском фронтах был допущен ряд серьезных недочетов, неточная выброска десантов, большая разбросанность. Десантирование привело к рассеиванию парашютистов с отклонением от центра приземления в 20—30 км. Такая разброска личного состава на большой площади создавала тяжелые условия для сбора частей воздушного десанта и их организованного вступления в бой.

Большая разбросанность личного состава при десантировании объясняется прежде всего отсутствием у нас в то время достаточно подготовленной и сколоченной военно-транспортной авиации — для десантирования использовались самолеты-бомбардировщики ТБ-3 и пассажирские самолеты ГВФ.

Кроме того, вопросы десантирования были отработаны недостаточно четко до начала десантирования. Авиация, предназначенная для десантирования, не имела в районах выброски радиотехнических привод-

ных средств. Так, например, командир передового десантного отряда 4-го воздушнодесантного корпуса получил указание обозначить место выброски путем поджога нескольких сараев ближайших деревень, при этом не учитывалось, что в тоже самое время в тылу противника можно наблюдать много больших пожаров и костров. Десантирование в условиях ночи не было обеспечено ни радиотехническими, ни надежными осветительными средствами.

Полет к району десантирования производился посамолетно, ночью в исключительно сложных метеорологических условиях (низкая облачность, пурга), что требовало высокой летной подготовки от экипажей, особенно в маршрутном ориентировании и отыскании площадки выброски, а это требовало исключительно высокой подготовки летного состава.

В 1943 году на Воронежском фронте, более года спустя после воздушнодесантной операции, проведенной на Западном фронте, те же ошибки не были учтены или совсем забыты командованием воздушнодесантных войск, и десантирование 3-й и 5-й гвардейских воздушнодесантных бригад было проведено плохо по тем же самым причинам.

Из приведенного видно, насколько сложным и ответственным является осуществление десантирования воздушных десантов, особенно в ночных условиях. Однако, несмотря на всю сложность ночного десантирования, оно остается наиболее выгодным и в условиях современной войны.

Каждый участник, организатор и руководитель воздушнодесантной операции должны всегда помнить, что ошибки, допущенные при подготовке к десантированию на земле, трудно исправить в воздухе в полете десанта, а при его приземлении эти ошибки могут привести к неожиданным и нежелательным результатам.

Несмотря на высокое развитие современных средств самолетовождения и наведения, особенно радиолокационных средств, этап десантирования в воздушнодесантной операции остается сложным и ответственным мероприятием, от которого во многом зависит успех всей операции. Десантирование, проведенное в срок и в пункты, намеченные планом, закладывают прочный фундамент для последующих успешных действий воздушного десанта в тылу противника.

В диссертации не рассматривались вопросы ведения боевых действий воздушными десантами в Великой Отечественной войне. Однако следует особо отметить исключительный героизм личного состава советских воздушнодесантных войск, который в самой трудной обстановке находил пути к решению поставленной боевой задачи в тылу противника.

Приемы и методы боевых действий воздушнодесантных частей и подразделений носили разнообразный характер, они действовали днем и ночью, зимой и летом, против сильного противника. Парашютисты вели успешные разведывательные и диверсионные действия в ходе всей Великой Отечественной войны в интересах войск различных фронтов. Часто воздушнодесантные подразделения прибегали к партизанским методам боевых действий в тылу противника, а отдельные парашютисты и мелкие группы явились организаторами и костяком многих партизанских отрядов.

X

X

X

В современных условиях, когда агрессивные круги империализма, возглавляемые США, продолжают вести интенсивную подготовку к войне против Советского Союза и других стран социалистического содружества, КПСС считает, что:

«... укреплять Советское государство — это значит укреплять и его Вооруженные Силы, всемерно повышать обороноспособность нашей Родины. Но пока мы живем в беспокойном мире, эта задача остается одной из самых главных». х)

х) Брежнев Л. И. Отчетный доклад ЦК КПСС 24-му съезду КПСС. Материалы съезда КПСС М., Госполитиздат 1971 г. стр. 81.

В решении этой ответственной задачи значительная роль принадлежит воздушнодесантным войскам. Обладая исключительно высокой воздушной и наземной подвижностью, они во взаимодействии с ракетными, сухопутными войсками, авиацией и флотом «способны решать крупные стратегические задачи в современной войне». х)

Благодаря заботе КПСС, воздушнодесантные войска сейчас оснащены самой современной специальной и боевой техникой и обладают большим практическим опытом десантирования в короткие сроки крупных воздушных десантов с оперативными и стратегическими целями. Теперь это не легковооруженная «крылатая пехота» времен Великой Отечественной войны, а по существу — воздушнодесантные бронетанковые войска.

Это подтвердили проведенные в последние годы учения и маневры Советской Армии с высадкой в тыл «противника» гвардейских воздушнодесантных соединений со всей их тяжелой техникой и вооружением. К таким учениям относятся известные учения, такие как «Днепр», «Двина», «Юг» и некоторые другие.

ПО ВОПРОСАМ, НЕПОСРЕДСТВЕННО СВЯЗАННЫМ С ТЕМОЙ ДИССЕРТАЦИИ, АВТОРОМ САМОСТОЯТЕЛЬНО И В СОАВТОРСТВЕ ОПУБЛИКОВАН В ПЕЧАТИ РЯД РАБОТ, ОБЩИМ ОБЪЕМОМ БОЛЕЕ 90 ПЕЧ. ЛИСТОВ, В ИХ ЧИСЛЕ СЛЕДУЮЩИЕ:

1. Три закрытых работы общим объемом 48 авт. листов.
2. Четыре закрытых статьи общим объемом 3,5 авт. листа.
3. Некоторые вопросы подготовки и обеспечения воздушных десантов Журнал «Военная мысль» стр. 19-31
№ 9, 1956 г.
4. Воздушные десанты — важное средство современной вооруженной борьбы Журнал «Военная мысль» стр. 46-55
№ 2, 1961 г.
5. «С воздуха в бой» Воениздат 1961 г. стр. 160
Лисов И. И.
6. Предисловие и редакция книги «Внимание — парашютисты» (перевод с немецкого). Издательство иностранной литературы автор Гове А. 1957 г.
7. Предисловие и редакция книги «Парашютисты японского флота» (перевод с японского) Издательство иностранной литературы 1959 г.
Автор Ямобе М.
8. Советские воздушнодесантные войска Издательство ДОСААФ стр. 107
1957 г. Лисов И. И.
9. Десантники (военно-исторический очерк) Воениздат 1968 г. стр. 320 переиздано в
Лисов И. И. Польше.

х) XXIII съезд КПСС, Стенографический отчет ч. I, стр. 412.

△ 598
288

ИНСТИТУТ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ МИНИСТЕРСТВА
ОБОРОНЫ СССР

На правах рукописи

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ И. И. ЛИСОВ

СТРОИТЕЛЬСТВО И ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ
ВОЗДУШНОДЕСАНТНЫХ ВОЙСК В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (1930—1945 гг.)

Специальность — военная история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 1972